

Новое на театральной карте города

«ЧЕРНАЯ КОШКА» ПУТАЕТ КАРТЫ

Казалось бы, наша газета исчерпала эту рубрику, рассказав о десятках новых творческих коллективов, работающих в Москве. Но «Черная кошка» спутала все карты. Во-первых, оказалось, что этот театр магин существует уже 3 года, а мы о нем не написали, и во-вторых, материал надо давать не под этой рубрикой, а под другой: «Москва вечера» — «Вечерняя Москва».

Однако давайте по порядку. Мне знакомство с нынешним художественным руководителем и директором театра «Черная кошка» Рафаэлем Цитлашвили произошло 10 лет назад. Тогда на I Московском конкурсе артистов эстрады, в жюри которого я входила, все мы обратили внимание на программу молодого иллюзиониста «Я шагаю по Москве» и присудили ей... диплом III степени. Это

было высокой наградой, если учесть, что жюри по жанру иллюзионистов возглавлял такой требовательный человек, как народный артист СССР Арутюн Акопян...

А потом эта программа и ее молодой исполнитель стали победителями в международных конкурсах в Карловых Варах, в Братиславе, в Норвегии. В чем был секрет успеха Цитлашвили? Рафаэль пытался расширить рамки жанра, изменить его суть. Не трюк ради трюка интересовал его. Трюк был для него языком, формой общения со зрителем, способом передачи

своего настроения — грусти, радости, любви. Немало помогала этому и очень выигрышная форма театрализации жанра. Но главной помощницей в номере была, конечно, будущая жена Елена, тогда еще актриса Еврейского театра. Словом, на первое место выходил у Цитлашвили человек, а не реквизит.

Со всей определенностью эти устремления проявились в программе «Поэзия о пламени», где уникальная демонстрация трюков органично соединилась с игрой, пластикой артистов.

— Скажите, Рафаэль, тогда, 10 лет назад, вы только что появились на эстраде?

— Ну что вы! Я начал выступать с 16 лет, еще будучи школьником. 8 лет проработал в Бакинской филармонии и вот уже 13 лет — в Москве.

— А не жалеваете, что прямо со школьной скамьи, не успев как следует оглядеться в жизни, выбрали этот путь?

— Нет, не жалую. Это ведь очень интересно. И главное — нужно людям! Не только мы с женой, но и наша восьмилетняя дочь Тамара участвует теперь в иллюзионных представ-

лениях. Жанр этот настолько необычен, настолько и разнообразен, богат самыми неожиданными возможностями. Я переписывался со своими коллегами почти всего мира и в курсе того, что происходит с этим жанром сегодня. У меня около тысячи видеозаписей...

— Так надо же рассказывать, писать об этом...

— Я и написал. В книге «Я работаю волшебником». Она вышла в издательстве «Знание».

— Вы, я вижу, — фанатичный человек...

доказать это в постановках нашего театра.

— Ну а дочку-то зачем заставишь участвовать в выступлениях?

— Во-первых, она не участвует, а выступает с сольной программой, а во-вторых, ее никто не заставлял. Напротив, до 6 лет наша работа была для нее тайной за семью печатками. В недопустимый для нее ранее мир она вошла с азартом, с восторгом, хотя и увидела, какой это титанический труд.

У нее восьмиминутное выступление, с которым она только что стала победительницей Международного конкурса в Карловых Варах, где в программе участвовали, между прочим, 16 детей. У большинства из них были «аэрозольные» номера, с роскошным реквизитом, за которым, увы, пропал ребенок.

Мы исключили из номера «Тамарочка» почти весь реквизит. И на первый план вышел ребенок с его неподдельным восторгом, удовлетворением от проделанного. Все восемь минут, которые шла ее представление, зал непрерывно аплодировал...

— Это не жалко, что ре-

бенок лишится теперь нормального детства?

— Воссе не лишится! Напротив, выступления (я же вижу!) обогащают ее жизнь, развивают фантазию. Вы знаете, какая она фантазерка! А главное, она верит, что создает волшебный мир, который превосходит реальность, и умеет радоваться вместе со зрителями. Так что фокусы, представления для нее — отдых, хобби. А кем она станет... еще никто не знает.

— Рафаэль, а про свой театр вы еще не рассказывали...

— Это хозрасчетный коллектив, при всесоюзном творческом - производственном объединении «Союзтеатр», в представлении которого заняты артисты разных жанров: балета, цирка, акробаты, клоуны. Всего 25 человек. Мы показываем необычные зрелищные спектакли, которые вай-важно, а которые побывали в Прибалтике, в Канаде, в Северном Казахстане и в Украине, а также в Норвегии, Подгорице, Италии, Франции, Индии.

— У вас есть постоянная помещения, где вы выступаете?

— Есть техническая база на площади Ильича, в

бышем Доме культуры «Красный химик», а выступаем в основном — на гастролях. В Москве же появлялись то на сцене ДК ЗИЛА, то на МЭАЗе, то в Драматическом театре имени К. С. Станиславского. А вот теперь хотим предложить свои услуги для вашего спектакля на Берсеневской. Дадим благодарительные представления, сколько вам понадобится.

— Спасибо! А если мы попросим вас выступать во всех наших представлениях?

— Пожалуйста! Буду рад, если в будущем вы мне для престарелых любителей хоть несколько кирпичиков ставите. И вообще, вы можете подумать, что в таком престоленном Доме культуры Москвы жить — чертой бедности! Не правда ли, сейчас пенсия до 70 рублей? Но мне это выходящее по жалости, расплачивайтесь «Черная кошка» по вашему усмотрению.

Рафаэль с директором и художественным руководителем театра магин «Черная кошка» Рафаэлем Цитлашвили села Д. ИВРАМОВА.

НА СЕРГИЙКАХ: награждение старшего жюри иллюзионистов: Рафаэль Цитлашвили; Рафаэль Цитлашвили; Фото Р. ФЕДОРОВА.